

Новая жизнь русской классики. Научная конференция. «Русская классическая литература как ресурс для современной массовой культуры») (Ясная Поляна, 16–20 мая 2024)

Scholarly conference “Russian Classical Literature
as a Resource for Modern Mass Culture” (Yasnaya Polyana, May 16–20, 2024)

DOI: 10.21638/spbu30.2024.411

С 16 по 20 мая 2024 г. в музее-усадьбе Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» состоялась девятая конференция проекта «Культ-товары: феномен массовой культуры в современной России», существующего с 2007 г. В этот раз конференция была посвящена теме «Русская классическая литература как ресурс для современной массовой культуры». Ее особенностью было то, что вместе с академическими и университетскими учеными в ней приняли участие сотрудники музеев. Соорганизатором конференции выступил музей в Ясной Поляне, поэтому естественно и неизбежно героем многих докладов оказался Л. Н. Толстой.

В сообщениях участников семинара продемонстрировано, что массовая культура относится к классическому наследию чрезвычайно многообразно и отношения классики и популярной культуры являются неоднородными. Используя классику в своих целях, массовая культура становится инструментом интерпретации и «оживления» канона. Обращение к исследованию популярных жанров позволило среди прочего обсудить вопрос о современном статусе классики и ее меняющихся функциях.

Г. Л. Тульчинский (НИУ «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург) в докладе «Литературная классика как твердые десигнаторы (rigid-designators) и собственные формы (eigenforms) массовой культуры» доказывал, что классика участвует в формировании базы связности смысловой картины мира и культурной идентичности представителей различных поколений и слоев общества. Ее сюжеты, герои, авторы, артефакты и даже их названия фактически играют роль первичных сущностей (Аристотель), твердых десигнаторов (С. Крипке), индексных имен (Х. Патнем, К. Доннеллан), обеспечивающих общее «знание

по знакомству» (Б. Рассел), реализацию тождественности предметной области в различных описаниях состояния («возможных мирах»). К осмыслению и переосмыслению материала литературной классики обращаются все новые и новые поколения носителей культуры. Таким образом, классические произведения становятся означаемым для вновь создаваемых культурных смыслов (означаемого). Как показывают примеры мировой и русской литературной классики, в таком мультипликативном порождении референций новые артефакты оказываются означаемыми, чтобы в следующем цикле смыслообразования и означения расширить систему означаемых.

М. В. Строганов (Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, Москва) в докладе «Евгений Онегин» и вслед за ним» предложил анализ дихотомии «классическая литература vs массовая культура», на которой основан посыл конференции «классическая литература как ресурс для массовой культуры». В обществе массового потребления и поголовной грамотности может существовать только массовая культура и потому, по утверждению автора доклада, именно в ней происходит подлинная канонизация национальной классики. Различие классической и массовой литературы в докладе продемонстрировано сравнением «Евгения Онегина» А. С. Пушкина и подражательного произведения М. И. Воскресенского «Евгений Вельский». Культурно-семиотическое пространство «Евгения Онегина» обеспечено соотношением с реальной жизнью, внелитературным рядом. Это придает ему смысловую глубину и значение произведения классической литературы. Культурно-семиотическое пространство «Евгения Вельского» обеспечено соотношением с «Евгением Онегиным», литературным рядом.

И это делает его содержательно мелким и сообщает ему значение массовой культуры.

В. В. Абашев и *М. П. Абашева* (Пермский государственный национальный исследовательский университет) в докладе «Возможна ли “вселенная” русской литературы? (трансфикциональные опыты российской массовой культуры)» рассматривали роль классики в современной культуре через феномен трансфикциональности. Этот особый тип интертекстуальных взаимодействий получил в массовой культуре развитие в качестве стратегии конструирования вымышленных миров, которые населены почерпнутыми из истории культуры персонажами, объединенными ветвящимися сюжетными «арками». В докладе анализировались первые прецеденты использования трансфикциональности на основе русской литературной классики XIX в.: фильм «Дуэлянт» (2016) и сериал «Анна-детективъ» (2016–2021). В качестве многообещающего прецедента трансфикционального воображения рассмотрены фильм и сериал «Гоголь» (2017–2018). Его создатели переосмыслили и свели сюжетные линии и персонажей «Вечеров на хуторе близ Диканьки», сделав главным протагонистом сюжета самого Н. В. Гоголя. Опыт оказался успешным, хотя не получил развития до уровня полноценной медиафраншизы. Сделан вывод, что тенденция к развитию стратегии трансфикционального воображения очевидна, хотя она и проявляет пока некоторую «робость». Фундаментальные причины этой «робости» коренятся в культурной традиции. Во-первых, отечественная литература XIX в., в отличие от французской или британской, не создала массовой качественной развлекательной литературы. Во-вторых, в отношении высокой отечественной классики русской культуре свойственна сакрализация авторства.

М. В. Загидуллина (Челябинский государственный университет) в докладе «Как слабеет канон: падение прецедентности в условиях деинституционализации классической литературы в России» в некотором роде полемизировала с вышеназванными авторами, доказывая, что институциональные аспекты бытования классики в части ее индоктринации (включения в школьную программу) претерпели маргинализацию после

решения исключить литературу из числа обязательных дисциплин ЕГЭ в 2008 г. Результатом стал переход этого предмета в число второстепенных, как следствие произошло падение национальной прецедентной базы (популярности имен писателей, узнаваемости их произведений, строк и четверостиший). Последствия «слабеющего канона» затронули и массовую литературу, для которой опора на классические произведения становилась все менее актуальной и в постмодернистском (игровом), и в метамодернистском («новоискреннем») смыслах, поскольку читатель более не вовлечен в смыслообразование, основанное на классических прецедентах. Еще одним следствием ослабления канона становится возвращение литературе читательского интереса, не навязанного сверху.

В докладе *Е. В. Литовской* (National Taiwan University, Taipei) и *М. А. Литовской* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург) «Школьная классика: канон и фанон» отношение к классике как к обязательной части школьной программы анализировалось через исследование социальных сетей. Результаты исследования опровергают мнение взрослых о том, что классика современным школьникам необходима, но безоговорочно непонятна и скучна. В соцсетях русская литература обладает своим фандомом, который возник благодаря преимущественно старшеклассникам и студентам-младшекурсникам, решившим создать интерпретации литературного канона в различных жанровых формах. Авторы доклада обратились к контенту платформы «Тик-Ток» с целью выявить способы работы пользователей со «школьными» текстами и вариации фанона — фанатской версии канона. Проведенный анализ позволяет узнать непосредственно от подростков, что для них в классической литературе и ее взрослых интерпретациях непонятно и нуждается в комментировании, что отвергается, становится предметом иронии, а что вызывает искренний интерес.

М. А. Черняк (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена) в докладе «Классика в “классиках”: вторичные “жанры” масскульта в подростковой литературе» также обращает внимание на ситуацию кризиса литературного образования, который объясняет поворот

к пересмотру места классики в школьной программе. Подростковая литература — важный маркер происходящего в современном литературном поле: именно здесь происходят новые попытки осмысления, присвоения и комментирования классики. Решающую роль в формировании литературного канона и пантеона художественных произведений играет школьная программа, но интерес к классическим произведениям у современных школьников заметно ослабевает. Если взрослая литература демонстрирует тенденцию пародирования классики, упрощения классического текста для массового читателя, то детская и подростковая литература, апробирующая разные способы игры с классическими текстами, скорее является проводником, «мостиком» в мир литературы классической. Такой маршрут диалога с классикой продемонстрирован на примерах графических путеводителей А. Олейникова, повести Е. Клишиной «Спойлеры», пьесы А. Жвалевского и Е. Пастернак «Образ чацкого скачать бесплатно», романа-ранобэ Ю. Яковлевой «Поэты и джентльмены», биографической повести А. Строкиной «Лев Толстой. Ничего, кроме радости» и др.

Е. Н. Строганова (независимый исследователь, Тверь) в докладе «М. Е. Салтыков-Щедрин и массовая культура» остановилась на двух аспектах темы — на отношении Салтыкова-Щедрина к массовой литературе и на бытовании его текстов в современной культуре. К массовой литературе Салтыков-Щедрин подходил с позиций «убежденного» писателя, считавшего ее адресатом «читателя-простеца», который «не любит ни углубляться, ни анализировать» и «редко обращает свою мысль к голосу собственного рассудка, собственной совести». Тексты самого Салтыкова-Щедрина не встраиваются в парадигму массовой культуры, однако благодаря школьной программе оказываются достоянием массового потребителя. На материале проведенного опроса показано, что основная особенность школьного восприятия Салтыкова-Щедрина — прагматизм и потребность в легком для понимания и усвоения чтении. Информация, предоставленная сотрудниками музеев Салтыкова-Щедрина в Твери, Кирове и Спас-Углу, подтверждает: знания посетителей «ограничиваются школьной

программой и расхожими фразами». В этой ситуации музей оказывается важным институтом, пробуждающим интерес к писателю и по-новому формирующим его массовое восприятие.

Аналізу бытования классики в сознании современного массового читателя был посвящен доклад *А. А. Зубова* (Московский государственный университет) «Русская классическая литература как ориентир эстетических суждений (на материале читательских отзывов в Сети)». В центре внимания докладчика — функции упоминаний произведений русской классической литературы в сетевых «непрофессиональных» отзывах, в частности упоминания классики для аргументации читателями своих оценок. Для их обоснования читатели прибегают к разным приемам, один из которых — включение рецензируемого текста в различные контексты: жанр, творчество автора, другие произведения, русская классика. Риторические стратегии, которые применяют читатели, варьируются в зависимости от общего впечатления от текста — положительного или отрицательного. Вместе с тем отмечалось, что отсылка к классике не является частым приемом. Иными словами, классика не служит для читателей «универсальным» мерилем качества всех текстов. Тем не менее, по мнению докладчика, есть основания полагать, что это наблюдение нуждается в уточнении и проверке на более широком материале и, возможно, с применением цифровых количественных методов.

М. Л. Штуккерт (Иркутский государственный университет) в докладе «Литературная классика в рамках (тисках?) массовых жанров: из опыта анализа студенческих работ» проанализировала изменение стратегии чтения классического текста под влиянием опыта массового чтения — от диалогичности по Д. Лихачеву и Ю. Лотману к пассивности. Изменение принципов преподавания классики в ситуации, когда художественная литература становится «чужим» языком, требующим семиотического перевода, привело к выводу о том, что в споре о признаках массового продукта важен не только процесс его создания и функционирования, но и стратегии потребления, которые он формирует. Массовой может стать и классика, если ее прочитать как жанровую литературу.

Целостность классического текста становится не качеством, существующим априори, а проблемой. Также отмечено, что для студенческих работ характерны намеренная произвольная избирательность как основной способ взаимодействия с классикой, стремление «переписать» классику.

Примером исследования такого «переписывания» классики может служить доклад Ю. В. Булдаковой (Вятский государственный университет) «Толстой и Достоевский — персонажи любительской литературы (фан-фикшн)». На материале анализа многочисленных текстов (Лев Толстой и Фёдор Достоевский становятся персонажами соответственно 700 и 1600 текстов фан-фикшн сайта «Книга фанфиков») автор доклада приходит к выводу, что читательская интерпретация личности и биографии писателя основана на приемах мифа и фольклора: карнавальное поведение, близнечество и двойничество, инициация. Толстой и Достоевский воспринимаются как пара, рожденная русской литературой, но при этом они противопоставляются как свет — тьма, мудрец — бунтарь, старец — юноша, наставник — ученик, сильный — слабый. Повествование о писателе как герое массовой культуры строится в жанровой форме сказки, мифа, романтической поэмы и новеллы, возникает модернистский сюжет встречи героя и его автора, читателя и автора.

В докладе Д. К. Первых (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь) «Анекдоты и мемы о классиках русской литературы как маркеры современной массовой культуры» Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. С. Пушкин и их герои (чаще всего Наташа Ростова, Анна Каренина, Евгений Онегин, Родион Раскольников, старуха-процентщица) анализируются как объект юмора и иронии, причем нередко мемы имеют политический подтекст и привязаны к тому или иному историческому событию.

Кроме анекдотов и мемов, внимание участников конференции привлекли и такие жанры и жанровые формы, как детектив, комикс, графический роман, сериал.

М. В. Воловинская (Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет) в сообщении «Герои романа Л. Н. Толстого “Анна

Каренина” в пространстве детектива» рассмотрела один из случаев диалога современной массовой культуры с романом Л. Н. Толстого «Анна Каренина» — ретро-детектив А. Чиж «Опасная фамилия» (2013). А. Чиж выбирает жанр, принципиально чуждый толстовской поэтике, при этом пытается имитировать стиль первоисточника. Используя прием трансфикциональности, создатель «Опасной фамилии» проверяет способность персонажей Л. Толстого вписаться в детективный дискурс. Придуманная А. Чижом детективная фабула интерпретируется в докладе как ироническая метафора взаимоотношений массовой культуры и классического наследия: созданный современным автором герой убивает всех персонажей Толстого, причем делает это по ошибке, стремясь к другой цели. Отсылки к толстовскому роману становятся частью предлагаемой А. Чижом интеллектуальной игры, заставляющей читателя не только вычислять убийцу, но и выискивать содержащиеся в тексте аллюзии и реминисценции, что придает детективу дополнительное измерение и расширяет круг потенциальных читателей.

О. Е. Романовская (Астраханский государственный университет) в докладе «Русская литературная классика как источник мотивов и образов детективного телесериала “Тайны госпожи Кирсановой”» обращается уже не к литературному, а к сериальному детективу, изучая межтекстовые связи в сериале «Тайны госпожи Кирсановой» (2018) и отмечая, что его создатели заимствуют заголовки, имена героев, сюжетообразующие мотивы у русских классиков XIX — начала XX в. В сериале происходит симплификация психологической и нравственной проблематики русской литературы, так как важнейшая задача авторов сериала — создание саспенса. Но в то же время, по мнению автора доклада, «Тайны госпожи Кирсановой» — многослойный двухадресный текст, включивший в себя игру с кодом русской классики, актуализация которого создает у зрителя ощущение причастности к отечественной культуре.

Л. М. Немченко (Уральский федеральный университет, Екатеринбург) в докладе «Русская классика в кинематографе Григория Константинопольского: режим соавторства» задается вопросом

«Что остается от литературного источника, когда он оказывается на экране и становится элементом массового искусства?» Продуктивным вариантом экранизации, по мнению автора доклада, становится режим соавторства как процедуры интерпретации на разных уровнях — режиссер как читатель, режиссер как конструктор своего хронотопа. Экранизации Г. Константинопольского («Русский бес», «Мертвые души», «Гроза») предлагается рассматривать как попытку разместить высказывание классика в современном пространстве.

М. В. Маркова (Российский государственный гуманитарный университет, Москва) в докладе «Графический путеводитель-комментарий: специфическая форма присвоения классического текста в комиксе» анализирует графические комментарии-путеводители «Евгений Онегин» (2021) и «Горе от ума» (2023) Алексея Олейникова, созданные в соавторстве с художницей Натальей Яскиной. По мнению докладчика, перед нами не только адаптация литературного текста в форме комикса. Автор путеводителей утверждает, что оба издания «образуют метакомментарий, который расширяет понимание эпохи Пушкина и Грибоедова и текстов, рожденных этой эпохой». Графические путеводители становятся новым социокультурным объектом, когда классическое произведение тесно переплетается с комментированными отступлениями о структуре текста, эпохе, а также о личности авторов.

Доклад *Ф. А. Катаева* (Пермский государственный национальный исследовательский университет) «Культурный фон российского массового комикса (на материале серии “Майор Гром”») посвящен анализу культурного контекста российского массового комикса на примере серии «Майор Гром» издательства Bubble. Особое внимание уделяется роли интертекстуальных отсылок: к американским комиксам, советским фильмам, русской и зарубежной литературе, живописи. Выделяются прямые, точные и ассоциативные отсылки. Последние играют ключевую роль в формировании читательской эмпатии. Майор Гром — полиморфный персонаж, соединяющий черты Бэтмена, Глеба Жеглова и других героев. Чумной Доктор связан с классической литературой и искусством. Санкт-Петербург — важный элемент культурного фона

комикса. Мифогенность Петербурга способствует восприятию истории майора Грома как «культурно созвучной». Успех комиксов Bubble обусловлен умелым использованием интертекстуальных отсылок, адаптирующих сюжетные шаблоны американской супергероики к российскому контексту.

П. С. Казаринова (Российский государственный гуманитарный университет) в докладе «Визуальная презентация биографии и творчества В. Маяковского в комиксе А. Акишина “Маяковский: как делать стихи”» отмечает, что автор комикса позиционирует свое произведение как биографию В. Маяковского в художественной форме визуального монолога-обращения главного героя к читателю. В число текстовых источников комикса входят автобиография «Я сам», воспоминания современников, стихотворения; название отсылает к одноименной статье поэта-критика. Важными также являются визуальные источники — достоверно перерисованные фотографии и плакаты. Все вместе составляет текстографическое единство, которое сконцентрировано вокруг фигуры Маяковского и показывает его с разных сторон: как поэта, критика, художника, общественного деятеля, человека с необычной судьбой.

А. Э. Мезит (Сибирский федеральный университет, Красноярск) посвятила свой доклад «Графический роман “Война и мир” как культуртрегерский инструмент: возможности применения в музейной и библиотечной сферах» изучению образовательного и просветительского потенциала графического романа «Война и мир» (2024). Автор доклада предлагает работать с таким типом издания в библиотеках, учитывая возможности разных целевых групп (школьники, студенты-филологи, студенты-иностранцы, взрослые читатели).

С. Г. Дюкин (Пермский государственный институт культуры) посвятил свой доклад «Персонажи русской классики как маркеры идентичности субъекта рок-культуры» анализу влияния классических образов на самоопределение акторов, работающих в области рок-поэзии и рок-музыки.

В ряде докладов рассматривалось, как массовая культура в ее очень различных формах работает с мифами, которые она создает или разрабатывает с опорой на классику.

В докладе *С. Курьянова, В. Курьянова* (Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского) «Ленинский миф о Л. Толстом как явление советской массовой культуры» на основе анализа ленинских работ, а также исследований советского и постсоветского периодов по проблеме «Ленин о Толстом» высказано утверждение, что статьи В.И. Ленина, посвященные взглядам и наследию Л.Н. Толстого, активно формировали толстовскую мифологию, которая в результате канонизации Ленина как вождя революции и вдохновителя социалистического строительства закрепились в общественном сознании и нашла свое отражение в массовой культуре конца XX — начала XXI в.

А. Ю. Горбенко (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Сибирский федеральный университет, Красноярск) в докладе «Уход Л.Н. Толстого в русской культуре 2000–2010-х годов: идеологические и эстетические контексты» рассмотрел разнообразные интерпретации ухода Толстого из Ясной Поляны, возникшие в 2000–2010-е гг., используя в качестве источников прозу (роман В. Пелевина «t»), стихи, (около)научные исследования (например, серию книг П. Басинского), публицистику, эссеистику, публичные лекции, интервью и телепередачи, песни и кинофильмы. Обнаруженную пестроту рецепции сюжета толстовского ухода, по мнению Горбенко, можно объяснить двумя важнейшими причинами: во-первых, амбивалентностью фигуры Толстого и его радикального жеста, обусловившими традицию полярных интерпретаций, которая, в свою очередь, по инерции влияет на позднейшие контекстуализации; во-вторых, тем, что российское общество в 2000-е гг. существовало в «режиме разобщения» (Б. Дубин), которое только усилилось в 2010-е.

Г.В. Алексеева (Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна») в докладе «Мифология ухода Л.Н. Толстого в англо-американской прессе» подробно проанализировала, как англо-американская пресса различных направлений комментировала историю ухода Л. Толстого и какая специфическая мифология создавалась вокруг этого события вне России.

Ю. Ю. Даниленко (Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет) в докладе «Поэт как культурный герой эпохи: реконструкция мифа (на материале сериала “Таинственная страсть” 2015 г.)» рассматривает, как в названном сериале представлены поэты-шестидесятники — Б. Ахмадулина, Е. Евтушенко, А. Вознесенский и др. На основании анализа зрительской рецепции делается вывод о нескольких группах интерпретаторов. Современная массовая аудитория, которая испытывает ностальгию по советскому прошлому, с помощью реконструированного мифа о поэтах стремится присвоить себе пласт «высокой поэзии», почувствовать себя частью элитарной культуры. Для определенной части массовой аудитории сериал разрушает мифологический статус культурных героев-поэтов, представления о которых у них уже сложились. Эта категория фиксирует шаблонность и карикатурность образов. Третья часть реципиентов — молодое поколение — воспринимает «сериальные» образы поэтов как факт «исторической реальности».

Доклад *Л. Е. Бушканец* (музей Л.Н. Толстого, Казанский федеральный университет) «Мифы о молодом Л.Н. Толстом в общественном сознании Казани» посвящен анализу факта, что казанский музей Толстого оказывается между научными представлениями о биографии писателя казанского периода и ожиданиями широкой публики, в основе которых лежат «казанские мифы», представляющие насыщенный шестилетний период духовных исканий молодого Толстого временем пустых светских развлечений. Эти мифы опираются на житейские стереотипы и находят отражение в текстах экскурсоводов, в многочисленных статьях региональных СМИ. По мнению автора доклада, экспозиция будущего музея должна учитывать эти ожидания и строиться так, чтобы им противостоять, формируя у музейной аудитории более сложные представления о молодом Толстом.

Предметом размышлений в ряде докладов стали рецепция отдельных текстов или героев классических текстов в масскульте и сложный диалог классических текстов с авторами, жанрами, феноменами, которые, по мнению ученых, можно в той или иной степени отнести к популярной культуре.

В докладе *О. Е. Гевель* (Сибирский федеральный университет) «Долохов как иллюстрация: рецепция образа на рубеже XX–XXI веков (наука, кино, комиксы)» исследуется восприятие образа героя романа Л. Н. Толстого в научном и художественном дискурсах.

Е. Ю. Козьмина (Уральский федеральный университет) в докладе «М. А. Булгаков в польской литературе: пьеса М. Войтышко “Булгаков”» проанализировала пьесу известного польского писателя и режиссера, который строит свое произведение в соответствии с булгаковской пьесой о Пушкине «Последние дни». В пьесе польского драматурга заглавный герой не появляется, персонажи «Булгакова» — известные актеры, режиссеры, писатели, композиторы, театральные деятели 1930-х гг. Массовая литература в пьесе — не только фон, но и своеобразный предмет изображения: в пьесе показано, что сотрудники НКВД, имея в виду таких адресатов-читателей своих текстов, как Сталин и Берия, выстраивают дела в соответствии с жанрами массовой литературы.

С. В. Пахомова (Московская высшая школа социальных и экономических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва) в докладе «Маршрут перестроен: судьба пьесы М. А. Булгакова “Иван Васильевич” — от комедии Гайда до новогоднего шоу ТНТ» показывает, как комедиограф Л. Гайдай актуализировал в 1970-е годы пьесу М. Булгакова «Иван Васильевич», причудливо соединив ее с жанрово переосмысленной трагедией С. Эйзенштейна «Иван Грозный». В телешоу XXI в. (например, в новогоднем ТВ-шоу канала ТНТ «Иван Васильевич меняет все») обращение происходит не к классическому тексту Булгакова, а к кинематографической классике культового режиссера Л. Гайда.

Н. В. Семенова (Санкт-Петербургский государственный университет) в докладе «Пушкин в транскрипции Леонида Зорина “Медная бабушка” (1970)» обращается к опыту взаимодействия с классикой в советской популярной пьесе, вызвавшей в свое время оживленную дискуссию.

Т. Е. Автухович (Гродненский государственный университет им. Янки Купалы) в докладе

«“Желание быть городом” Дмитрия Бавильского в контексте литературной традиции», сопоставляя книгу Д. Бавильского с «Письмами русского путешественника» Н. М. Карамзина, обнаруживает, что для обеих книг характерны сходные проблемы (оппозиция «искусство — действительность»), внимание к повседневности, авторефлексия, отказ от описаний и интерпретации произведений живописи, скульптуры и архитектуры, и делает вывод, что жанровая форма травелога выступает как переосмысление литературной традиции и поиск нового художественного языка.

Е. К. Созина (Уральский федеральный университет) в докладе «“Архиерей” иеромонаха Тихона: от нового религиозного сознания к современной духовной прозе» предприняла попытку рассмотреть версию «нового религиозного сознания», представленную о. Тихоном Андриевским в его очень популярной в свое время повести «Архиерей» (1904), и определить место повести как одного из источников современной массовой «духовной прозы».

Ю. С. Подлубнова (Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург) в докладе «Феминистская литература 2010–2020-х гг.: между классикой и маскультом» проанализировала новый для РФ феномен феминистской литературы, которая пыталась определить себя через отношение к таким условным полюсам, как классика и маскульт. Рассматривая «Ф-письмо» и другие феминистские инициативы, сумевшие повлиять на ландшафт новейшей литературы, а также фемпоэзию и автофикшен, автор доклада говорит об одновременном стремлении создательниц ф-письма к интеллектуализму и выходу к широкому читателю, пересборке литературного канона и тиражированию ф-письма. Эта сложная конфигурация определила как стратегии литературного поведения, так и художественные практики представительниц феминистской литературы.

Как уже отмечалось, в работе конференции приняли активное участие сотрудники музеев, в сообщениях которых проблема, заявленная в названии конференции, освещалась с иной стороны. Некоторые академические исследователи также обращали внимание на просветительский

и прагматический аспекты взаимодействия классики и массовой культуры.

Так, в докладе *Г.В. Алексушина* (Самарский государственный экономический университет) «Комиксы и другие жанровые решения в работе экскурсоводов с опорой на классическую литературу» представлен опыт использования комиксов во время ведения экскурсий. В частности, во время экскурсии «Литературная Самара» успешно используется созданный автором доклада комикс по семейной истории семьи Толстых-Бостром.

А.П. Мащенко (Крымский федеральный университет) в сообщении «Юбилейные литературные экспедиции по Крыму как инструмент актуализации творческого наследия классиков: от А.С. Пушкина до Л.Н. Толстого» обсуждал значение Пушкинской (2020) и Толстовской (2023) литературных экспедиций «Парламентской газеты». Пройдя по местам пребывания А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого в Крыму, участники экспедиций опубликовали цикл путевых заметок, который прочитали в общей сложности более 250 тысяч человек, а пройденные маршруты легли в основу тематических экскурсионных туров.

Е.А. Анисина, К.И. Паначева, А.В. Соловьев (Рязанский университет) в докладе «Русская классическая литература и публицистика как ресурс поп-культурной контекстуализации вещи (на примере выставки “Теперь ясней уж вижу я...”» рассказали о своем кураторском опыте организации «выставки-феерии», в ходе подготовки которой была поставлена цель представить оптические приборы как объекты культурного наследия, объединенные общими смыслами, которые содержатся в различных литературных текстах. По мнению авторов доклада, использование русской классической литературы и публицистики как ресурса поп-культурной контекстуализации вещи при создании выставки показало высокий выставочно-экспозиционный потенциал этого материала, позволило предъявить в полной мере символическую функцию вещи, ее роль в системе человеческого символического обмена и как артефакта поп-культуры.

О. Глазунова (Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна») в сообщении «Классический текст

языком современного искусства. Молодежный фестиваль “Толстой без бороды” как способ актуализации наследия Л.Н. Толстого» рассказала о процессе подготовки и проведении в 2022 г. фестиваля «Толстой без бороды», адресованного жителям Тульской области 15–25 лет. Идея фестиваля состояла в том, чтобы переложить повести, рассказы, отдельные высказывания «сверххрестоматийного» писателя-классика на язык современной хореографии, видеоарта и комикса. Участники получили возможность работать в фондах музея, общаться с научными сотрудниками, погружаясь в тексты и контексты выбранных ими произведений Л.Н. Толстого. Параллельно они обучались навыкам создания комикса/фильма/танца на практических занятиях с мастерами из Москвы, Санкт-Петербурга и Тулы. Итогом проекта стала выставка комиксов «Лев и Жюль: Толстой и Верн в комиксах», подготовленная совместно с Французским институтом в Москве, а также публикация графической новеллы «Два гусара» и гала-концерт в Туле, где публике представили танцевальные постановки по нехрестоматийным произведениям Толстого.

Ю.О. Вронская (Дом творчества «Переделкино») в докладе «Современная история Дома творчества “Переделкино”, рассказанная писателями и блогерами в соцсетях» поделилась опытом работы Дома творчества, а *Л.А. Кравчина* (Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна») в докладе «Русская классическая литература и городской текст: несколько кейсов» рассказала о реализации интересных международных и региональных проектов музея «Ясная Поляна».

Несколько докладов было посвящено тому, как русская классика становится ресурсом развития городов и поселений

Н.Е. Прянишников (Московская высшая школа социальных и экономических наук) в докладе «Литература как инструмент формирования идентичности в развитии поселений. Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды» на семи примерах (Кировск Калужской обл., Северодвинск, Полевской Свердловской обл., Мончегорск, Сольвычегодск, Котлас и Таруса) продемонстрировал возможности

использования литературного наследия: от размещения мемориальных досок до превращения малого города в литературную столицу территории. Докладчик отметил, что, как можно увидеть на опыте музеев-заповедников Ясная Поляна и Пушкиногорье, обращение к классическому наследию может стать основой для экономического процветания места.

А. А. Савичев (Центр культурного наследия «Железный», Сысерть, Свердловская обл.) в докладе «Genius loci: Сысерть. Наследие П. Бажова как ресурс развития города» поделился опытом семи лет реализации краеведческих проектов, связывающих развитие Сысерти с творческим переосмыслением жизни и деятельности знаменитого уроженца города. Объединение усилий городской администрации, некоммерческих организаций, профессиональных краеведов, общественности позволило реализовать проект планомерного благоустройства центра Сысерти, реорганизовать музейную работу, провести креативные фестивали, театральные перформансы и т. п.

О том, как использование классической литературы в качестве ресурса помогает созданию городской культурной среды в Бежецке Тверской области и городе Коломна, рассказали в своих докладах Ю. Ю. Щегольков (НКО «Фонд развития малых исторических городов», Москва; доклад «Опыт социокультурного проектирования в Бежецке: как литературный музей меняет город») и Д. Б. Ойнас (АНО «Коломенский посад», г. Коломна; доклад «Литературное наследие как ресурс развития Коломенского посада»).

О. В. Синицына (независимый эксперт-консультант в области музейного и библиотечного развития и международного культурного сотрудничества) в докладе «Литературная классика в литературоцентричных странах (и не только) как вызов и ресурс для музеев», обобщая наблюдения коллег-музейщиков, поставила ряд самых важных, с ее точки зрения, вопросов и попыталась предложить ответы на некоторые из них: с какими проблемами сталкиваются в разных странах, работающие с авторами и героями классической литературы? В каких формах «живет» классика в современных условиях? Каким языком и зачем о ней

говорят в музеях? Как классическая литература связана с национальными брендами и как с этим работают музеи? Конкуренция или партнерство преобладают сегодня в отношениях институций, работающих с классическим наследием?

Выступления участников конференции заставили задуматься, насколько актуальными остаются сегодня слова Б. Дубина о том, что понятие классической литературы «принадлежит к ключевым компонентам литературной культуры — совокупности значений, которые делают возможным согласованное взаимодействие по поводу литературы, выступая смысловыми основаниями поведения его участников и образуя, при регулярности подобного взаимодействия и универсальном характере его регулятивных механизмов, ролевую структуру социального института литературы»¹. Многообразие разворотов предложенной для обсуждения темы еще раз убедило в необходимости междисциплинарного подхода к феномену массовой культуры, исследования которой, мы убеждены, будут продолжены на других конференциях проекта «Культ-товары: феномен массовой культуры в современной России».

М. П. Абашева,
доктор филологических наук,
профессор кафедры культурологии,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,

М. А. Литовская,
доктор филологических наук, профессор
Уральский федеральный университет,

М. А. Черняк,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы,
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена

¹ Дубин Б. *Классика, после и рядом: социологические очерки о литературе и культуре*. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 9.